

"Эпоха тяжелой работы ()" Найдите последнюю главу!

В первый день Нового года Лу Донг неизбежно приехал, чтобы отпраздновать Новый год. Лу Донг переоделся в новый костюм и побежал по всей деревне с Лу Чуном и Фань Янем, за которыми последовала Лу Ланьлань, которая также присоединилась к команде и была назначена помогать новой невестке. закон получает красный конверт.

Для новой невестки в первый год канун Нового года - это день сбора урожая. Согласно обычаю, соседи, родственники и друзья по соседству должны дать новой невестке деньги на канун Нового года.

Есть много людей, которые близки друг к другу, и есть также десять юаней и пять юаней, которые находятся далеко. Развернувшись на старой улице, Фань Янь получил большую стопку красных конвертов.

У Лу Ланьлана, который сказал, что хочет помочь с красным конвертом, в одном кармане его новой одежды были тыквенные семечки, а в другом - сахар. Он был очень рад поесть.

Что касается красных конвертов, то в них нет восхитительного аромата.

Наиль подбежал сзади и сказал: "Невестка, ты зарабатываешь много денег в канун Нового года. Брат Чун, ты можешь заработать такие деньги, взяв новую невестку?"

Фанг Янь не мог удержаться от смеха.

Лу Дун щелкнул себя по черепу: "Гвоздь, повернись и попроси своего отца быстро найти тебе невестку, чтобы ты тоже заработал новогодние деньги в следующем году."

Наиль сказал: "Мой папа сказал, что когда белая леди под большим саранчовым деревом вырастет, она заберет его домой и станет моей невесткой."

Лу Донг, Лу Чунь и Фань Янь не могли удержаться от смеха, а Лу Ланьлань смеялся так сильно, что сахар у него во рту рассыпался.

"Что тут смешного? Наиль был озадачен: "Разве новая невестка не привыкла просто зарабатывать деньги?"

Никто ничего ему не объяснил, Лу Дун похлопал его по спине: "Поторопись отпраздновать Новый год."

Деньги новой жены в канун Нового года выглядели легко заработанными, и она иссякла в первый день Нового года, не говоря уже о тысячах долларов, но все это долги, которые были у других в прошлом, и долги, которые будут у других в будущем.

Я не могу понять этого с детьми.

Лу Донг быстро отстал от команды, в основном из-за большого количества телефонных звонков. Однажды в начале Нового года он неизбежно звонил другим, чтобы отпраздновать Новый год. Часто, как только телефон вешал трубку, кто-то звонил ему, чтобы отпраздновать Новый год..

За одно утро было получено более 20 оптических звонков.

К полудню Лу Донг во второй раз набрала номер Сун На и сказала, что Лю Линьлинь собирается угощать гостей. Сначала она думала, что у Сун На там много родственников, но она не была знакома с Лю Линлинь, поэтому она может не пойти. Неожиданно Сун На ответила.

"Все они одноклассники в первой средней школе, и в моем пятом классе нет ничего плохого." Сон На проявила инициативу и предложила: "Ты приедешь за мной на пятый день обучения в средней школе. Все мотоциклы находятся в университетском городе".

Лу Донг сказал: "Хорошо."

Пробежав все утро, чтобы отпраздновать Новый год, после обеда группа людей собралась вместе, чтобы поиграть в покер. Вечером Ли Цзячжу пригласил Ли Линя прийти и позвонить Лу Дуна.

Когда он приехал в Лицзяхун, Ли Цзячжу был занят зарабатыванием денег в этом году, но после смерти Минлангу он больше никогда не искал их.

Но он в расцвете сил и зарабатывает много денег. Высока вероятность, что он снова женится.

Ли Цзячжу пригласил не так уж много людей. Помимо Ли Линя, Лу Дуна и Ли Вэньюэ, было также семь дядей.

Во время китайского Нового года вино и овощи готовятся, и посторонних нет. На стол подают жареные овощи и различные тушеные овощи, а вино пьют.

Лу Цзяньжэнь выпил вино, посмотрел на ребенка, которого забрали его бабушка и дедушка, и сказал Ли Цзячжу: "Во-вторых, наши братья были такими десятилетиями, и я больше ничего не скажу. Нереально сказать вам, чтобы вы не забирали свою невестку, и вы я не могу контролировать это так снисходительно. Но вот что: если ты найдешь невестку, если тебе наплевать на моего племянника, я буду приходить и ломать тебе дверь каждый день."

Ли Цзячжу сказал: "Лао Ци, что я за человек? Сколько здесь женщин с кисточками для сухой пудры на украшении? Если бы я хотел найти его случайно, я бы нашел его давным-давно, так что я должен ждать до этого? Разве это не просто мысль о том, чтобы нести ответственность за ребенка?"

Ли Линь весь день ходил за Ли Цзячжу на работу, понял ситуацию и сказал: "Седьмой дядя, второй дядя - все они говорят правду."

Лу Дун подумал о покойном Минлангу, взял бокал вина и выпил его с Ли Цзячжу.

Когда Ли Цзячжу закончил пить, Лу Дун сказал: "Я верю в видение второго дяди."

Ли Вэньюэ улыбнулась и сказала: "Я тоже в это верю."

Лу Цзяньжэнь, казалось, подумал о Лу Минлань, взял кусочек жареного осьминога и проглотил его, но ничего не сказал.

Лу Дун сменил тему: "Дядя Ци, разве у тебя в последнее время ничего не было под прикрытием?"

"Кролик не покрыт. Лу Цзяньжэнь сказал: "Я раздобыл двух больших полевок и попросил оставить их дома, ожидая, пока они откормятся"."

Ли Вэньюэ убеждал: "Дядя Ци, не ешьте эту гадость без разбора.□

У некоторых чума."

Ли Цзячжу также сказал: "Лао Ци, ты должен изменить свое расстройство пищевого поведения."

"Жизнь в этом мире, ешь и пей." Седьмой дядя всегда жулик.

Лу Донг сказал: "Ты все равно должен быть внимателен, если ты не можешь прикоснуться к этой штуке, ты не прикоснешься к ней."

Несколько человек ели и пили, обсуждая изменения, произошедшие в деревне за последний год, и Ли Цзячжу также рассказал о том, что он делает.

"Донгзи, там что-то есть, ты отдашь это штабному офицеру." Ли Цзячжу пригласил Лу Дуна на ужин. На самом деле, ему было что сказать: "Я уже давно занимаюсь декоративным бизнесом. В прошлом году я закончил работу Сюэфу Вэньюаня и не работал в трех компаниях. С тех пор я занимаюсь отдельной работой, в основном занимаясь благоустройством дома и украшением

магазина. Эта часть."

Лу Донг сказал: "Ну, дом моего старшего брата и меня, а также дом с витриной магазина Сун На были украшены вашим вторым дядей."

Находясь в Луцзяцуне, Ли Цзячжу неизбежно пострадал от открытия компании в Луцзяцуне: "Мой самый большой бизнес здесь - это украшение витрины деревенской компании, а затем магазина Сяосуна. Это как партизан. Я планирую перейти в регулярную армию и основать обычную компанию по оформлению."

"Хорошо, Лао Ци." Лу Цзяньжэнь не удержался и спросил: "Вы готовы основать компанию?"

Ли Цзячжу проигнорировал слова Лу Цзяньжэня и сказал Лу Дуну: "Дунцзы, как ты думаешь, есть ли у этого бизнеса какое-то будущее?"

Лу Дун сказал с улыбкой: "Второй дядя, сколько лет ты занимаешься этим бизнесом, спроси меня как непрофессионала?"

Ли Цзячжу сказал: "У вас хорошее зрение, вы можете видеть далеко и можете судить точно. В нашей деревне текущая ситуация, и на вас приходится по крайней мере половина кредита."

"Нет, я просто поговорю об этом. Лу Дун быстро махнул рукой, а затем риторически спросил: "Второй дядя, что вы думаете об этом бизнесе?"

Ли Цзячжу немного подумал и сказал: "Большая часть работы, которую я выполняю, находится в университетском городе. В этом университетском городе строится одно здание за другим, и строится одно сообщество за другим. В основном нет обычных компаний по отделке. Большинство из них - частные компании. Те, кто покупать дома или открывать компании в университетском городе - это люди с небольшими деньгами. Вот как я это рассматривал. Обычная компания, которая подчеркивает качество и дизайн, должна приветствоваться группой людей."

Лу Дун улыбнулся: "Второй дядя, ты не думаешь об этом очень всесторонне, ты знаешь намного больше, чем такой непрофессионал, как я."

"Ах..." - внезапно сказал Ли Цзячжу, а затем сказал: "Дунцзы, если ты не будешь говорить об этом, у меня не будет уверенности или уверенности."

Лу Донг мог только сказать: "Я мало что знаю о ситуации в индустрии декора. Второй дядя, я часто имею дело с людьми в различных подразделениях. Я могу только рассказать вам о вышеуказанной политике. Сектор недвижимости определенно будет становиться все больше и больше в будущем, и определенно будет все больше и больше людей, которые едут в город покупать дома."

Ли Линь пробормотал: “Те люди, которые один за другим уходили из нашей деревни, хотят вернуться.”

Ли Вэньюэ вмешался: “Ли Лин, в Маньцинчжао есть несколько человек, которые могут приносить дивиденды, как наша деревня.”

Ли Лин на некоторое время задумалась: “Всего три или четыре?”

Лу Донг продолжил: “Ли Лин, второй дядя, у тебя много контактов в университетском городе. Почему эти люди покупают дома?”

Обустройство дома - основной бизнес Ли Цзячжу. Он имеет дело со многими клиентами. Он, естественно, знает: “Для того, чтобы дети ходили в школу.”

Ли Линь попросил Ли Вэньюэ выпить, и Ли Вэньюэ указал на Лу Дуна, но тот пока не пил.

То, что сказал Лу Донг, показалось ему очень поучительным.

“Если вы не говорите об этом далеко, просто расскажите о нашем городе Нинсю.” Поскольку Лу Донг говорил, он сказал это обстоятельно. Хотя индустрия недвижимости является головной болью для обычных людей, это хороший канал для людей с некоторыми деньгами, чтобы сохранить стоимость своих активов. В будущем валюта будет обесцениваться в свободном падении, а депозиты мелких богатых это только сделает их все беднее и беднее.

Лу Донг, в частности, сказал: “Начальная школа в нашем городе имеет лучшее школьное здание в начальной школе в центре города. Начальная школа в центре города с самыми высокообразованными и отмеченными наградами учителями. Первое место во всех классах в городе в основном принадлежит городской начальной школе.”

“Если вы хотите пойти в начальную школу в городе, у вас должен быть хукоу в округе. Теперь округ следует за университетским городом, чтобы учиться, и вы должны поехать в округ, чтобы купить дом, чтобы открыть хукоу. В будущем это станет тенденцией. Просто для того, чтобы дети ходили в хорошую школу в городе, это будет стимулировать энтузиазм людей к покупке дома ...”

Ли Цзячжу понял: “Только эти люди могут поддержать рынок недвижимости.”

Лу Донг кивнул: “Почти. Второй дядя, для того, чтобы ваши дети ходили в школу, вы купите дом?”

Ли Цзячжу смущенно улыбнулся: “Я уже купил его в университетском городе.”

Лу Донг только что продолжил тему: "Урбанизация - это тенденция, и недвижимость - горячая тема в будущем."

"Я понимаю. Ли Цзячжу поднял бокал с вином: "Дунцзы, я приветствую тебя"."

Лу Дун поспешно поднял чашку, опустил ее и прикоснулся к Ли Цзячжу: "Второй дядя, ты старший, и я уважаю тебя."

Ли Линь внезапно спросила: "Брат Донг, согласно тому, что ты сказал, нам всем нужно выходить?" "Неужели в Луцзякуне никого нет?"

"Если у вас есть деньги и способности, идите и купите дом. Чтение UU [www.uukans\[u.com](http://www.uukans[u.com) "

Все вы здесь из своей собственной семьи, - прямо сказал Лу Донг: "Но покупка дома - это инвестиция, это сохранение активов, чтобы не позволить вам покинуть Луцзякунь, Луцзякунь - наш корень!"

Он не эмоционален: "Я не боюсь сказать вам, что после 15-го числа первого месяца первого месяца на нашей деревне будет висеть клеймо цивилизованной деревни провинциального уровня. Деревенская начальная школа в правилах, с большим объемом финансирования со стороны начальства, будет встроенный в типовой проект нового сельского образования, от учителей до оборудования, он скоро станет первоклассной зеленой фотографией!"

Наверху есть люди, которые хорошо разбираются в делах, и все они из деревни, зная, что словам Лу Дуна можно доверять.

Лу Дун снова сказал: "Наша деревня только начинается, и когда она действительно развивается... Я больше ничего не могу сказать. Вы знаете Дунвана и Вэйцяо. Это наша цель."

Ли Вэньюэ обладает широким спектром знаний и сказал: "Деревня Хуаси?"

"Я не осмеливаюсь сказать, это трудно сказать." Лу Дон чокается бокалами с Ли Вэньюэ: "Вэнь Юэ, я просто подумал, что Луцзякунь может стать известной богатой деревней в стране".

Поскольку у Ли Цзячжу были дети, все не ели и не пили слишком поздно, и они ушли уже в восемь часов. Более того, завтра второй день нового года. Большинству людей нужно идти к своим родственникам, старшие идут к своим мужьям, а младшие идут к увидеть своих бабушек и дедушек.

Завтра в полдень будет еще вино, которое нужно будет выпить.

Многие люди могут начать напиваться завтра в полдень, и когда они полностью проснутся,

пятый день нового года уже пройдет.

Как и у дяди Ци, может быть, пятнадцать уже прошло.

Со стороны Лу Дуна мало родственников. Хотя Ху Бинь не осмелился приехать в Луцзяцунь, чтобы устроить неприятности, когда он вошел, он мало разговаривал в Мацзяцуне. Естественно, вся вина была на голове Лу Дуна.

Семья дяди не вернется в Западный Синьцзян. Лу Донг и Ху Чуньлань не планируют снова ехать в деревню Маджиа в этом году.

В течение следующих нескольких дней Лу Дун время от времени ходил участвовать в игре. Если с ним все было в порядке, он собирался вместе с кем-нибудь примерно того же возраста, чтобы поиграть в покер. Он связался с Лю Линлинем один раз во второй половине дня четвертого дня нового года, чтобы убедиться, что вечеринка состоится завтра в полдень.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2124078>